

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ИННОВАЦИИ

DOI: 10.37930/1990-9780-2023-2(76)-119-134

А. В. Садовничая¹, И. З. Чхотуа²

ТРАНСГРАНИЧНОСТЬ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА И ВЫСТАВОЧНО-ЯРМАРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Под воздействием глобализации и международной экономической интеграции границы представляются стратегическим ресурсом развития, особенно для приграничных регионов страны, где и образуются трансграничные пространства и институты. Развитие трансграничного сотрудничества в сфере туризма, выставочно-ярмарочной деятельности и международного культурного обмена – стратегическое направление диверсификации экономики Дальнего Востока России. В статье проводится общий анализ въездного турпотока и ОТСВ-анализ приграничных регионов Дальневосточного федерального округа для обоснования необходимости развития указанных стратегических направлений экономики макрорегиона.

Ключевые слова: выставочно-ярмарочная деятельность, Дальний Восток России, приграничный проект, приграничный регион, стратегические возможности, стратегия, трансграничность, трансграничный проект, туризм

УДК 330.352

Введение

Россия обладает значительным потенциалом для развития практически всех видов туризма. Различный уровень ресурсной обеспеченности отрасли туризма и региональные диспропорции социально-экономического развития страны определяют значимость разработки комплексной стратегии развития отрасли туризма и декомпозиции ее на региональные отраслевые стратегии. Применение теории и методологии стратегирования позволяет прицельно, в региональном срезе определить возможности и угрозы, сильные и слабые стороны объекта стратегирования [7-9] – туристского ком-

¹ Анна Викторовна Садовничая, доцент кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова (119234, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 61), канд. экон. наук, заместитель Генерального директора АО «Экспоцентр», Москва, e-mail: avs@expocentr.ru

² Илона Зурабовна Чхотуа, доцент кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова (119234, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 61), канд. экон. наук, e-mail: Chkhotua@inbox.ru

плекса, на основе анализа трендов сформулировать приоритетные направления развития, конкурентные преимущества и оценить ресурсную обеспеченность реализации выбранных приоритетов развития отрасли. Некоторые регионы априори находятся в более благоприятном положении, обладая уникальными природно-рекреационными ресурсами, благоприятным климатом, выходами к морям и разветвленными речными системами, трансконтинентальными транспортными коридорами и инфраструктурой туризма, соответствующей мировым стандартам качества оказания услуг. Для них реализация ряда выбранных приоритетов будет основываться на имеющихся уникальных конкурентных преимуществах. Иные регионы, вынужденные диверсифицировать экономику в условиях слабой транспортной связанности территории, должны создавать необходимые конкурентные преимущества для реализации выбранных приоритетов, достижения показателей экономического роста и улучшения качества жизни населения.

Выставочно-ярмарочная отрасль, являясь самостоятельной отраслью мировой и национальных экономик, неразрывно связана с туризмом, прежде всего – деловым. Именно международные промышленные выставки становятся драйвером экономики, который ведет к всплеску деловой активности дестинации и, как следствие, к генерации новых потоков деловых туристов, поступлению в бюджет региона дополнительных прямых и косвенных доходов [22-24, 27]. Зачастую для города одна или несколько крупных выставок становятся системо- и градообразующими: создаются новые рабочие места, развивается городская инфраструктура транспорта, система гостеприимства, повышается общий образовательный и культурный уровень региона. Вложения в инфраструктурное развитие выставочных комплексов со стороны бюджета оказывают серьезный мультипликативный эффект на экономику. Так, например, суммарные доходы от проведения мероприятий на выставочной площадке «Messe Frankfurt» в Германии, по оценкам экспертов, ежегодно приносят в казну города порядка 3 млрд евро, в том числе более 0,5 млрд евро поступает непосредственно от деятельности выставочного комплекса.

Итоги 2022 года демонстрируют, что мировая выставочная отрасль успешно восстанавливается после пандемии, и потребность в деловых коммуникациях экспонентов и профессиональных посетителей крайне высока. Согласно прогнозам консалтингового агентства AMR, отрасль достигнет уровня 2019 года³, а крупные развитые рынки, такие как США и Великобритания, где выставки посещает большое число отечественных посетителей, превысят уровни, существовавшие до Covid-19, на 5-10 %. Предполагается, что к 2024 году выставочная отрасль Китая достигнет примерно 90 % допандемийного уровня.

Восстановление российской выставочно-ярмарочной отрасли в 2022–2023 гг. также идет достаточно серьезными темпами: изменения геополитической ситуации и перестройка логистических и производственных процессов повышают востребованность выставочных мероприятий. Наблюдается увеличение потока профессиональных посетителей промышленных выставок в 1,5–2 раза по сравнению с 2019 годом и ранее.

Для компаний макрорегиона различной отраслевой принадлежности фактор трансграничного взаимодействия с Китаем является определяющим их траекторию развития. Интерес представителей промышленного сектора китайской экономики к российскому рынку подтверждается их активным участием в международных промышленных выставках, проводимых в РФ. Так, только в апреле 2023 года в выставках

³ Исследование немецкой компании AMR International «Globex 2022 для выставочной индустрии». URL: expoclub.ru/press/79086/ (дата обращения: 28.04.2023 г.).

«Нефтегаз» и «Шины, РТИ, Каучуки» приняло участие более 430 китайских компаний с нетто-площадью стендов более 6300 кв. м.

**Приграничное географическое положение
как конкурентное преимущество развития территории**

Для Дальнего Востока России как стратегически важной территории страны, безусловным конкурентным преимуществом является близость растущего азиатского рынка, историческая общность и взаимосвязанность приграничных территорий макрорегиона с сопредельными странами с формирующимся рынком и с развитыми странами [10, 31]. Именно приграничное положение ряда регионов Дальневосточного федерального округа (ДФО) и возможность выстраивания трансграничных экономических связей открывает новые стратегические возможности для территорий по обе стороны государственной границы. Региональная экономическая интеграция – глобальный тренд, предопределяющий образование «сетей сотрудничества между различными акторами (территориями, организациями, объединениями) в условиях географической, историко-культурной, социальной близости» [2, 29]. Приграничные территории могут выступать как локомотивами роста экономики сопредельных территорий, так и формировать в трансграничной зоне депрессивные районы. Таким образом, граница в современных условиях выполняет следующие функции: служит барьером для взаимного проникновения капитала, рабочей силы, сырья, готовой продукции и услуг и т. д.; выступает как основа для формирования регионального сотрудничества по вопросам развития туризма в пределах трансграничной туристской дестинации и как модификатор туристского ландшафта [12]. Дальний Восток сейчас, будучи, как и всегда, «зоной глобальных контактных географических структур» [28], представляет собой трансграничный регион, где интересы Тихоокеанской России тесно переплетены с интересами иных государств Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), в связи с чем развитие международного сотрудничества на основе баланса интересов является стратегическим приоритетом. Тогда географическая сопряженность государств будет конкурентным преимуществом в выстраивании национальной стратегии.

Россия обладает самой протяженной государственной границей, насчитывающей более 60 тыс. км, и граничит с 16 государствами, что предопределяет стратегическую значимость трансграничного взаимодействия стран-соседей, в том числе в сфере туризма, выставочно-ярмарочной деятельности (ВЯД) и международного культурного обмена [1]. Протяженность государственной границы ДФО – более 29 тыс. км, из которых более 6 тыс. км – сухопутная граница с Монголией, Китаем и КНДР, 23 тыс. км – морская граница с Японией и США [19].

Основными нормативно-правовыми документами, регламентирующими принципы приграничного сотрудничества, являются Концепции развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации [21], указ Президента РФ «Об утверждении основ государственной пограничной политики Российской Федерации» [30], Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации [13] и ряд других нормативно-правовых актов, определяющих основы приграничного и трансграничного взаимодействия регионов РФ и приграничных государств.

Согласно Концепции развития приграничных территорий субъектов РФ, входящих в состав ДФО, к указанным субъектам относят Республику Бурятию, Забайкальский, Хабаровский и Приморский края, Амурскую область и Еврейскую автономную область. Согласно казанному документу, разработанному с учетом основных постула-

тов Стратегии пространственного развития Российской Федерации, сотрудничество в приграничных зонах осуществляется по следующим направлениям:

- сотрудничество в сфере территориального планирования приграничных территорий, в том числе с целью сохранения культурно-исторического потенциала;
- сотрудничество в сфере развития транспортной системы и коммуникаций: развитие международных транспортных коридоров, содействие экспортно-импортному и транзитному транспортному сообщению;
- сотрудничество в сфере рационального использования природных ресурсов, в том числе международное сотрудничество в сфере охраны окружающей среды, совместного решения вопросов в области рационального использования трансграничных вод и их экосистем и т. д.;
- научное и гуманитарное сотрудничество, в том числе развитие прямых партнерских связей образовательных организаций, развитие приграничного туризма, включая круизный туризм, этно- и экотуризм;
- сотрудничество в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

В стратегии каждого приграничного региона Дальнего Востока России в качестве конкурентных его преимуществ выделяются выгодное географическое расположение, пролегание через территорию макрорегиона крупнейших транспортных коридоров – Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей, наличие Северного морского пути и 29 портов, обеспечивающих четверть грузооборота РФ, а также значительные запасы природно-рекреационных ресурсов (37 % пресной воды, 12 % водных биоресурсов, 51 % запаса леса и др.) с обширной прилегающей морской акваторией, экологически благоприятная обстановка, позволяющая производить экологически чистую сельскохозяйственную продукцию в макрорегионе. ДФО также обладает значительным научно-образовательным потенциалом, представленным Дальневосточным отделением РАН, Дальневосточным федеральным университетом и т. д.

Среди экономических факторов, приводимых в качестве конкурентного преимущества макрорегиона, выделяется наличие множества форм и видов преференциальных режимов, благоприятствующих инвестиционной активности регионов в составе ДФО (территории опережающего развития (ТОР), свободный порт Владивосток, инфраструктурная поддержка инвестиционных проектов, механизм бесплатного предоставления земельных участков гражданам РФ и пр.).

В контексте развития промышленного туризма в качестве конкурентного преимущества можно рассматривать наличие в макрорегионе крупнейших промышленных центров авиа-, судно- и автомобилестроения: в г. Комсомольск-на-Амуре проводится сборка ближнемагистрального самолета «Сухой Суперджет 100»; в г. Большой Камень располагается первая в России верфь крупнотоннажного судостроения – судостроительный комплекс «Звезда» и т. д.

В качестве основной угрозы для всех приграничных регионов ДФО в стратегических документах выделены миграционный отток населения, низкая плотность транспортной и энергетической инфраструктуры, а также недостаточная пропускная способность приграничной инфраструктуры и низкий уровень развития городской среды и социальной сферы.

Глобальное изменение направлений и структуры внешнеторговых операций России упрочили значимость Китая как важнейшего торгового партнера. И в этой связи выставочный механизм как ресурс опережающего освоения новых сегментов и новых рынков может и должен стать стратегическим инструментом развития региона. В рамках состоявшегося в марте 2023 года государственного визита в РФ Председателя КНР

Си Цзиньпина стороны отметили, что товарооборот стран в 2022 году достиг исторически рекордной отметки – 185 млрд долл. США. В ходе визита был подписан Меморандум о взаимопонимании между Министерством промышленности и торговли Российской Федерации и Министерством коммерции Китайской Народной Республики об углублении сотрудничества в области выставочно-ярмарочной деятельности [17].

Современные исследования основ формирования и развития трансграничного и приграничного туризма

Вопросы сущности приграничного туризма и экономических основ его формирования отражены в работах ряда ведущих ученых в сфере рекреационной географии и туризма, среди которых С.Ю. Гатауллина, отметившая [4] стратегическую значимость отрасли туризма для экономического развития Приморского края, С.В. Степанова, согласно мнению которой [25] именно туризм стимулирует рост доходов территорий, прилегающих к государственной границе, Т. Студзенецки [26], Т. Пальмовски [32], касающиеся вопросов развития приграничного туризма, а вместе с ним и индустрии размещения в приграничье между Россией и Польшей, Л.Ю. Мажар и С.А. Щербаковой [15], неоднократно затрагивающие вопрос значимости потенциала туристско-рекреационной деятельности в развитии трансграничного туристского сотрудничества России и Белоруссии. Взаимосвязь экономического роста приграничных регионов России и стратегических факторов, обуславливающих этот рост, отражена в исследовании С.В. Дорошенко и К.А. Посысоева [5]. Среди факторов социально-экономического развития регионов учеными были выделены транспортная инфраструктура, приграничная торговля, развитие малого предпринимательства, вопросы экологии и развитие туризма. В рамках исследования проводился анализ связи указанных факторов и трех различных типов регионов, выделенных авторами на основе исторического принципа образования территориальных границ субъектов РФ: регионы с «новой» границей, образованной после распада СССР, регионы со «старой» границей, на которые территориальные преобразования нашей страны не повлияли, а также регионы, обладающие и «старыми», и «новыми» границами. Авторы выдвинули ряд гипотез, согласно которым туризм являлся стратегическим фактором социально-экономического развития «новых» приграничных регионов, в то время как для регионов, на территориальную целостность которых не повлияли политико-экономические преобразования, в качестве стратегических факторов социально-экономического развития были обозначены вопросы экологии и рационального природопользования, уровень развития малого предпринимательства и внешней торговли. При этом авторы сделали вывод, что все регионы страны имеют значительный потенциал для развития туризма ввиду высокой ценовой привлекательности отдыха на территории государства, наличие уникальных объектов показа и географического положения страны – фактора двуконтинентальности, предполагающего возможность развивать тесное сотрудничество Дальнего Востока России и Сибири с Китаем, не забывая о необходимости поддержания партнерских отношений с европейскими соседями нашей страны. В работе Н.В. Воронина и Цзань Шичао «Развитие российско-китайских торговых отношений в приграничных территориях» [3] отмечается, что приграничная торговля способствует развитию международных культурных связей и активизирует инвестиционные процессы в приграничных регионах. Вопросам развития туризма на трансграничных и приграничных территориях также посвящены работы Л.В. Вардомского, И.И. Кружалина [6, 11]. Формирование трансграничных территорий дает возможность нивелировать негативные последствия периферийности приграничных регионов РФ.

В качестве примеров трансграничного сотрудничества в сфере туризма можно выделить ряд трансграничных проектов, представленных в таблице 1.

Таблица 1

Примеры трансграничных проектов в сфере туризма

Наименование маршрута	История возникновения маршрута	География и экономическая характеристика маршрута
Великий шелковый путь	Торговый путь, связывающий Восточную Азию с Ближним Востоком и Средиземноморьем. Караванные маршруты предпринимались со II века до н.э.	Охватывает 43 % территории планеты и 66,9 % ее населения. Является крупнейшим мегапроектом. Пролегает из Китая в Европу по территориям Киргизии, Казахстана, Монголии, Индии, Турции, Ирана, Греции. ВВП мегапроекта – 27,4 трлн долл. США
Великий чайный путь	Средневековый торговый путь из Китая через Монголию в Россию, по которому с XVIII по XIX века осуществлялась транспортировка чая в Европу и Америку	РФ (Республика Бурятия, Иркутская, Свердловская, Тюменская области, Пермский край и др., всего 28 регионов); Монголия (г. Улан-Батор), КНР (провинции АРВМ ⁴ , Шаньси, Хэбэй, Хэнань, Хубэй, Хунань, Цзяньси, Фуцзянь). Турпоток – более 5 млн чел.
Веломаршрут вдоль бывшего «железного занавеса» (Iron Curtain Trail)	Маршрут следует вдоль границы военных блоков между странами Варшавского договора и НАТО	Общее число стран -участниц –20. Общая протяженность маршрута – более 7 тыс. км. Предусмотрен ежегодный платеж в ЕСF ⁵ с каждой страны-участницы. Протяженность велотрассы в России – 1312 км. Число просмотров вебсайта Evrovelo – более 1,8 млн.
Сеть «зеленых» маршрутов «Greenways»	Зародились в США в XIX веке. Многофункциональные маршруты различного содержания, передвижение по которым возможно на немоторизованных транспортных средствах	Разработана сеть «зеленых» маршрутов в Европе, в числе которых: Тропа мира (Сербия и Хорватия; протяжённость 272 км); Янтарный путь из Будапешта в Краков (Польша, Венгрия, Словакия; протяженностью 139,6 км) и др. В странах Западной Европы создана сеть дорог протяженностью более 10 тыс. км

Источник: составлено авторами.

Таким образом, трансграничная туристская территория – территориальное образование (когерентный регион), объединяющее две и более соседние страны и районы, у которых просматривается ярко выраженный взаимный интерес развивать международный туризм, в том числе деловой.

ОТSW-анализ регионов ДФО с позиции развития трансграничного взаимодействия в сфере туризма и международного культурного обмена

Согласно Национальной программе социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года, для обеспечения ускоренного экономического роста геостратегической макротерритории будут развиваться экспортно-ориентированные отрасли экономики, в число которых включен и туризм.

⁴ АРВМ – автономный район Внутренняя Монголия

⁵ ЕСF – Европейская велосипедная федерация. URL: ecf.com/projects/velo-city

Основные характеристики въездного туризма в ДФО приведены в таблице 2.

Таблица 2

Основные характеристики въездного туризма в ДФО

Субъекты ДФО	Численность иностранных туристов, тыс. чел.		Всего КСР, шт.		Численность иностранных туристов, размещенных в КСР, тыс. чел. (в т. ч. доля от общей численности размещенных лиц)		Основные доноры турпотока	Доля страны во въездном турпотоке, %	
	2017	2019	2017	2019	2017	2019		2017	2019
<i>из них приграничные</i>									
Республика Бурятия	63,3	79,6	414	385	45,1 (12%)	49,7 (12,2%)	Монголия	45	23
							КНР	29	25
							Германия	3	9
Забайкальский край	14,6	19,7	156	186	12,7 (6%)	19,4 (7,5%)	Монголия	н/д	н/д
							КНР	77,8	80,6
Хабаровский край	47,9	75	235	269	47,8 (8,2%)	74,9 (12%)	Китай	51	25
							Япония	7,3	2
							Респ. Корея	31	28
Приморский край	640	769	465	511	256 (24,1%)	402,2 (30,2%)	Китай	67,1	65
							Япония	2,9	38,8
							Респ. Корея	15,6	4,5
Амурская область	67	57,5	202	184	28,7 (7,8%)	54,1 (15%)	Китай	87	99
ЕАО	2,6	3,2	26	29	2 (7%)	2,9 (7,6%)	Китай	92	92
<i>из них не имеющие сухопутных границ с иными государствами</i>									
Республика Саха (Якутия)	4,9	7,5	195	218	4,9 (3%)	7,5 (3,7%)	Китай	н/д	н/д
							Япония	н/д	н/д
Камчатский край	13,9	36,3	108	106	10,7 (7,2%)	12,9 (8%)	США	13	18,5
							Китай	11,5	11,1
							Германия	8,1	7,5
							Филиппины	7	9,6
Магаданская область	1,7	2	30	30	1,7 (3%)	2 (3%)	США	21	19
							Япония	4	5
							Китай	70	72
Сахалинская область	15,9	33	113	118	15,1 (5,8%)	19,5 (8%)	Япония	90	90
Чукотский авт. округ	0,4	1,5	36	48	0,34 (2,2%)	0,4 (1,4%)	США	н/д	н/д
							Япония	н/д	н/д

Источник: составлено авторами на основе данных территориальных органов статистики, отчетов и публикаций региональных туристских администраций субъектов, открытых источников сети Интернет.

Авторами статьи проведен анализ стратегических документов развития каждого из приграничных регионов ДФО с целью определения возможностей и угроз, а также сильных и слабых сторон указанной группы регионов для обоснования стратегической необходимости развития трансграничного взаимодействия в сфере туризма и ВЯД.

Возможности регионов ДФО (в том числе приграничных) в контексте развития трансграничного туризма и ВЯД:

1) интеграция транспортной системы ДФО в систему мирохозяйственных связей, особенно с целевыми рынками стран АТР, что даст новый толчок развитию международной и внешнеэкономической деятельности в регионе;

2) реализация комплекса масштабных инфраструктурных проектов, в т. ч. в сфере культуры, образования, туризма, формирующих представление о макрорегионе как о культурной и деловой столице, более географически близкой к азиатскому партнеру, чем Москва и Санкт-Петербург: создание инновационного научно-технологического центра «Русский» на о. Русский (2026 г.), развитие туристского кластера «Приморье», строительство научно-образовательного комплекса Морского государственного университета им. адм. Г.И. Невельского; реализации проекта комплексного освоения о. Большой Уссурийский; создание и развитие ряда круглогодичных курортов («Мамай», 2030 год; «Горячинск», 2025 год) и др.;

3) конкурентное преимущество при вовлечении в экономический оборот – сформированный в регионах ДФО этнокультурный экономический потенциал титульной нации, малых народностей (эвенков, сойотов и др.), религий и групп населения (семейские, казаки и др.). Так, например, Республика Бурятия является центром буддизма и старообрядчества России, пространством кросс-культурной коммуникаций представителей разных конфессий. Стратегический приоритет – развитие этноэкономики в сочетании с традиционными отраслями экономики;

4) существующий потенциал для развития нетрадиционной медицины, который в совокупности с бальнеологическими курортами и этнокультурным потенциалом позволит позиционировать ряд регионов ДФО в качестве уникальных рекреационных центров для туристов целевых рынков АТР;

5) имеющийся потенциал для развития водного туризма, в том числе круизного и яхтенного, в бассейне реки Амур, которая входит в первую десятку крупнейших рек мира, протяженность водного пути по ней составляет более 2800 км (в том числе вдоль границы России и Китая – более 1800 км). Круизы по реке Амур – самый масштабный проект в развитии трансграничного туризма между РФ и КНР. В ДФО также расположены крупнейшие морские порты – Ванино, Советская Гавань, Николаевск-на-Амуре, Де-Кастри, Охотск. Водная система ДФО располагает достаточными ресурсами для формирования речного круизного туризма – это значительные водные ресурсы больших рек Амур, Зея, Селемджа, Гилуй, Бурея, Олекма, Нюкжа, наличие флота малых судов;

6) наличие специальных экономических, социальных и финансовых мер для стимулирования инвестиционной активности в ДФО (налоговые льготы, льготное кредитование, преференциальные режимы, программа «дальневосточный гектар» и пр.);

7) возможность приграничных регионов войти в крупнейшие трансграничные проекты, например, Великий чайный путь;

8) завершение строительства конгрессно-выставочного центра «Русский», который станет инфраструктурной точкой притяжения для выставочной отрасли ДФО;

9) участие промышленных выставок, проводимых в регионе, в реализации механизма создания «транспортных ворот» для российского экспорта в страны Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС);

10) использование экспонентами – экспортно-ориентированными компаниями ДФО – преимуществ программы продвижения «Made in Russia». Участники программы получают информационную и маркетинговую поддержку от Российского экспортного центра;

11) получение государственной финансовой поддержки экспортерами – участниками выставок за рубежом – по программам РЭЦ. Так, в 2023-2024 гг. можно получить компенсацию затрат на участие в крупнейших китайских промышленных выставках China International Import EXPO 2023, FHC Shanghai Global Food Trade Show 2023, Auto China 2024, Sial China 2024, China International Import EXPO 2024, установить каналы сбыта, найти логистических и производственных партнеров;

12) применение (в том числе с целью получения государственной поддержки выставочной деятельности) расширенного кода 82.30 ОКВЭД 2 «Деятельность по организации конгрессов и выставок».

Угрозы для регионов ДФО (в том числе приграничных) в контексте развития трансграничного туризма и ВЯД возможны следующие:

1) низкая плотность транспортной и энергетической инфраструктуры в большинстве регионов ДФО, недостаточные объемы жилищного строительства, большой удельный вес ветхого жилья и изношенных коммунальных сетей;

2) риски, связанные с реализацией в КНР проектов по формированию «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века», предполагающих создание, помимо транспортных коридоров через территорию нашей страны, также выходов в Европу через Центральную Азию, страны Юго-Восточной Азии и через Ближний Восток;

3) смещение геостратегического интереса государства с ДФО на другие территории страны и, как следствие, снижение федеральной финансовой поддержки при высокой степени зависимости бюджетов регионов от федеральных трансфертов;

4) демографические угрозы: снижение численности населения ДФО как вследствие естественной убыли, так и из-за миграционного компонента, острый кадровый дефицит;

5) слабая привлекательность территории для крупных международных гостиничных сетей, низкая эффективность мер государственной поддержки развития туристской отрасли;

6) рост конкуренции с выставочными организаторами/площадками стран АТЭС.

Сильные стороны регионов ДФО (в том числе приграничных) в контексте развития трансграничного туризма и ВЯД сводятся к следующим:

1) значительный природный, экологический потенциал – богатейшие запасы природных ресурсов (золото, медь, уран, молибден, титан и др.), высокая лесистость территории, благоприятные природно-климатические условия для производства экологически чистого продовольствия, разветвленная речная система и пр. Уникальный бальнеологический потенциал – около 60 % береговой линии оз. Байкал, где расположено более 100 источников минеральных вод и 47 месторождений лечебных грязей;

2) выгодное транспортно-географическое и приграничное расположение (на территории края проложены Байкало-Амурская и Транссибирская железнодорожные магистрали, располагаются пункты пропуска через российско-китайскую государственную границу (Забайкальск), пролегает ряд федеральных трасс, среди которых Р-297 «Амур» Чита – Хабаровск, Р-258 «Байкал» Иркутск – Улан-Удэ – Чита, А-350 Чита – Забайкальск и др.) позволяет развивать мультимодальные перевозки;

3) опыт проведения крупных международных мероприятий, например, Восточного экономического форума (ВЭФ), Саммита АТЭС. В 2022 году только в рамках ВЭФ

было подписано 296 соглашений на общую сумму 3,272 трлн руб., в том числе соглашения об инфраструктурных и транспортных проектах, разработке крупных месторождений, а также в области строительства, промышленности и сельского хозяйства;

4) наличие обширной сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ), территорий с курортным климатом и с большой протяженностью пляжной береговой линии (Хасанский район Приморского края); значительный потенциал для развития лечебно-оздоровительного туризма на базе множества минеральных источников; уникальные туристские аттракции: восемь экологических коридоров площадью 317,9 тыс. га, созданных для сохранения популяции амурского тигра; наличие множества краснокнижных животного и растительного мира;

5) развитая востоковедческая наука: Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Восточный институт Бурятского госуниверситета. Особый этнографический ареал образуют малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации;

6) опыт организаторов конгрессно-выставочных мероприятий (Дальэкспоцентр и др.), а также взаимодействия в выставочной области со странами АТЭС, проведение бизнес-миссий, экспозиций за рубежом;

7) строительство во Владивостоке одного из 4 крупнейших культурных кластеров России, включающего Театр оперы и балета, филиалы ведущих музеев Москвы и Санкт-Петербурга, хореографическое училище, филиал Центральной музыкальной школы при Московской консерватории, Высшую школу музыкального и театрального искусства.

Слабые стороны регионов ДФО (в том числе приграничных) в контексте развития трансграничного туризма и ВЯД, включают:

1) удаленность от наиболее заселенных и экономически развитых регионов европейской части РФ, высокие транспортные и энергетические издержки для ведения бизнеса и проживания: неразвитость логистической, электросетевой инфраструктуры, низкий уровень самообеспеченности края продукцией собственного производства и пр.;

2) эксцентриситет в развитии пространства ряда регионов ДФО (концентрация населения и экономики на юге, очаговый характер расселения на севере и востоке) из-за отсутствия современной транспортной инфраструктуры в центральной и восточной частях макрорегиона;

3) слабое продвижение дестинаций региона и отдельных локальных брендов как внутри страны, так и на зарубежный туристский рынок; недостаточная вовлеченность местного населения в сферу туризма, низкий уровень развития общей и специальной туристской инфраструктуры и «узкие крылья» туристского сезона (май – сентябрь);

4) закредитованность и низкая платежеспособность населения, которая является одной из причин малой емкости внутреннего рынка;

5) слабая материально-техническая база, неразвитость выставочной инфраструктуры, нехватка высококвалифицированных кадров в области организации выставок и конгрессов, застройки, оказания сервисных услуг [14, 18, 20].

Заключение

В условиях радикальных изменений, происходящих в туризме, в мировой и российской выставочной отрасли под воздействием геополитических факторов трансграничность становится стратегическим преимуществом в программе средне- и долгосрочного развития для компаний ДФО, производящих в первую очередь высокотехнологичные промышленные товары и инновационные услуги. Исторически именно в ситуациях эко-

номической рецессии или глубоких экономических изменений международные промышленные выставки становились инициатором и драйвером экономического роста по приоритетным направлениям, выстраивая и поддерживая надежные каналы деловой коммуникации.

Трансграничные регионы формируются на основе наличия ряда факторов: природное единство, единство исторических и культурных традиций, ресурсная комплементарность и пр. [16].

В стратегиях приграничных регионов ДФО определены следующие векторы сотрудничества:

1. Развитие международных транспортных коридоров и интеграции с транспортной сетью Северо-Восточной Азии, а также развитие транспортно-логистических центров в приграничных регионах;
2. Сотрудничество в сфере туризма и международного культурного обмена. В основе возможности формирования межрегиональных и трансграничных туристских проектов должен лежать геосистемный подход;
3. Сотрудничество по вопросам экологии и охраны окружающей среды;
4. Сотрудничество по вопросам развития науки и по совместному решению проблем международного характера;
5. Развитие международной торговли и поддержка экспортоориентированных предприятий;
6. Развитие выставочно-ярмарочной деятельности, механизмов поддержки экспонентов и инвестиции в инфраструктуру выставочной отрасли.

Список литературы

1. Ангапова О.Б. Классификация приграничных регионов Российской Федерации // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 76–80.
2. Александрова А.Ю., Ступина О.Г. Туристское регионоведение. Влияние региональной интеграции на мировой туристский рынок. – М.: КНОРУС, 2022. – 174 с.
3. Воронина Н.В., Цзань Шичао Развитие российско-китайских торговых отношений в приграничных территориях // Ученые заметки ТОГУ. 2020. – Т. 11. – №1. – С. 18–22.
4. Гатауллина С.Ю., Овчаренко Н.П. Анализ факторов, влияющих на экономическую эффективность туристской деятельности в регионе (на примере Приморского края) // Вестник евразийской науки. – 2014. – №4 (23).
5. Дорошенко С.В., Посысоева К.А. Эконометрическая оценка стратегических факторов развития приграничных регионов России // Экономика региона. – 2021. – Т.17. – Вып. 2. – С. 431–444. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-6>
6. Катровский А.П., Ковалев Ю.П., Мажар Л.Ю., Щербакова С.А. Туризм в приграничных регионах: теоретические аспекты географического изучения // Балтийский регион. – 2017. – №1. – С. 113–126.
7. Квинт В.Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды // Управленческое консультирование. – 2015. – № 7(79). – С. 6–11.
8. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. Т. 1. – СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. – 132 с.
9. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. Т. 2. – СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2020. – 164 с.
10. Квинт В.Л. «Глобальный формирующийся рынок – новый экономический феномен» // В сб. «Перспективы развития и стратегия партнерства цивилизаций. Всемирная универсальная

выставка ЭКСПО-2010. Шанхай, 12-14 ноября 2010. Сб. докладов участников форума». – Изд-во МИСК, 2010. – С. 130–135.

11. Кружалин В.И., Мажар Л.Ю. Межрегиональные туристские проекты: актуальные проблемы формирования и перспективы развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. – 2019. – № 2. – С. 40–53. DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-40-53.

12. Кузьмин В.М. Становление политической лимологии и ее место в системе наук о границах и функционировании приграничных территорий // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2009. – №3. – С. 105–115.

13. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ от 7 октября 2020 г. № 2577-р <http://government.ru/docs/40585/> (дата обращения: 28.04.2023 г.).

14. Концепция развития выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в Российской Федерации. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.07.2014 г. № 1273-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70595596/> (дата обращения: 28.04.2023 г.).

15. Мажар Л.Ю., Щербакова С.А. Развитие туризма в российско-белорусском приграничье: прикладные задачи и научный поиск // Региональные исследования. – 2016. – № 1. – С. 168–172.

16. Мирзеханова З.Г., Мирзеханова Д.Г. Особенности формирования туристического кластера в пределах трансграничных территорий // Географические факторы регионального развития Азиатской России. Материалы научно-практ. конф. Владивосток: Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, 2013. – С. 240–244.

17. Меморандум о взаимопонимании между Министерством промышленности и торговли Российской Федерации и Министерством коммерции Китайской Народной Республики. URL: docs.cntd.ru/document/499014967 (дата обращения: 28.04.2023 г.).

18. Примаков Е.М. Влияние выставочной деятельности на развитие экономики России. Доклад на 72-м Конгрессе УФИ. 19-22 октября 2005 г. URL: http://www.informexpo.ru/new/view_content.php?id=767 (дата обращения: 28.04.2023 г.).

19. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 308 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа». URL: <https://base.garant.ru/70644078/> (дата обращения: 28.04.2023 г.).

20. Проект стратегии развития выставочно-ярмарочной отрасли. URL: ruef.ru/ob-otrasli/strategiya-razvitiya-otrasli.html (дата обращения: 28.04.2023 г.).

21. Распоряжение Правительства РФ от 28 октября 2015 года № 2193-р «Об утверждении Концепции развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа». URL: <https://docs.cntd.ru/document/420313859> (дата обращения: 28.04.2023 г.).

22. Садовнича А.В., Чхотуа И.З. Стратегическая оценка потенциала развития туризма и выставочно-ярмарочной деятельности на Дальнем Востоке России // Стратегирование: теория и практика. – 2023. – Т. 3. – № 1. – С. 34–51. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-34-51>.

23. Садовнича А.В. Стратегирование выставочно-ярмарочной деятельности. ИПЦ СЗИУ РАНХиГС. – Санкт-Петербург, 2019. – 94 с.

24. Садовнича А.В. Кризис: угрозы и возможности. Влияние пандемии на стратегию развития индустрии международных промышленных выставок // Научные труды Вольного экономического общества России, 2020. – Т. 223. – № 3. – С. 400–405.

25. Степанова С.В. Трансграничные туристские маршруты: возможности Северо-Запада России // Балтийский регион, 2017. – Т.9. – №4. – С. 129–151. DOI:10.5922/2074-9848-2017-4-7.
26. Студзенецки Т., Гуменюк И. С Европейская группа территориального сотрудничества (ЕГТР) как потенциальный инструмент польско-российского приграничного сотрудничества // Балтийский регион – регион сотрудничества – 2018: проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества вдоль Западного побережья России : материалы междунауч. конф. / Под ред. Г.М. Федорова, Л.А. Жиндарева, А.Г. Дружинина, Т. Пальмовского. – Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2018. – 371 с.
27. Стратегирование отрасли туризма и выставочно-ярмарочной деятельности в Кузбассе: монография / Под научн. ред. В.Л. Квинта. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. – 371 с. (Библиотека «Стратегия Кузбасса»). DOI: 10.21603/978-5-8353-2718-8.
28. Современная Россия: географическое описание нашего Отечества. Дальний Восток. – М.: Паулсен, 2020. – 464 с.
29. Чхотуа И.З. Стратегирование туризма на Дальнем Востоке России // Стратегирование: теория и практика, 2022. – Т. 2. – № 3. – С. 390–404. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-390-404>.
30. Федеральный закон РФ «Об основах приграничного сотрудничества» (принят Государственной Думой РФ. 26.07.2017, № 179-ФЗ) <https://base.garant.ru/71730188/> (дата обращения: 28.04.2023 г.).
31. Kvint V.L. The Global Emerging Market: Strategic Management and Economics. Routledge, NY, 2009. DOI: 10.4324/9780203882917.
32. Studzieniecki T., Palmowski T., Korneevets V. The System of Cross-border Tourism in the Polish-Russian Borderland // Procedia Economics and Finance, 2016. – №39. – Pp. 545–552.

References

1. Angarova O.B. (2014). Klassifikacija prigranichnyh regionov Rossijskoj Federacii [Classification of cross-border regions of the Russian Federation] // Bulletin of the Buryat State University. № 2. Pp. 76-80.
2. Aleksandrova A.Ju., Stupina O.G. (2022). Turistskoe regionovedenie. Vlijanie regional'noj integracii na mirovoj turistskij rynek. [Tourist regional studies. The impact of regional integration on the global tourism market. M.: KNORUS. – 174 p.
3. Voronina N.V., Czan' Shichao (2020). Razvitie rossijsko-kitajskih torgovyh otnoshenij v prigranichnyh territorijah [Development of Russian-Chinese trade relations in the border areas] // Uchenye zametki TOGU. T. 11. №1. Pp. 18–22.
4. Gataullina S.Ju., Ovcharenko N.P. (2014). Analiz faktorov, vlijajushhij na jekonomicheskuju jeffektivnost' turistskoj dejatel'nosti v regione (na primere Primorskogo kraja) [Analysis of factors influencing the economic efficiency of tourism activities in the region (on the example of Primorsky Krai)] // Bulletin of Eurasian Science. №4 (23).
5. Doroshenko S.V., Posysoeva K.A. (2021). Jekonometriceskaja ocenka strategicheskijh faktorov razvitija prigranichnyh regionov Rossii [Econometric assessment of strategic factors in the development of the border regions of Russia] // Economics of the region. V. 17, Is. 2. Pp. 431–444. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-6>.
6. Katrovskij A.P., Kovalev Ju.P., Mazhar L.Ju., Shherbakova S.A. (2017). Turizm v prigranichnyh regionah: teoreticheskie aspekty geograficheskogo izuchenija [Tourism in border regions: theoretical aspects of geographical study] // Baltiyskiy region. №1. Pp. 113–126.

7. Kvint V.L. (2015). Razrabotka strategii: monitoring i prognozirovanie vnutrennei i vneshnei sredy [Strategy development: monitoring and forecasting the internal and external environment] // Administrative consulting. № 7(79). Pp. 6–11.
8. Kvint V. L. (2019). Koncepcija strategirovanija. T. 1. SPb.: RANEPА. 132 p.
9. Kvint V.L. (2020). Koncepcija strategirovanija T. 2. – SPb.: RANEPА. 164 p.
10. Kvint V.L. (2010). Global'nyj formirujushhij rynec – novyj jekonomicheskij fenomen [Global Emerging Market – a New Economic Phenomenon]. In the collection «Prospects for Development and Partnership Strategy of Civilizations. World Universal Exhibition EXPO-2010. Shanghai, November 12-14, 2010. Collection of reports of the forum participants», MISK Publishing House. Pp. 130–135.
11. Kruzhalin V.I., Mazhar L.Ju. (2019). Mezhhregional'nye turistskie proekty: aktual'nye problemy formirovanija i perspektivy razvitiya [Interregional tourism projects: actual problems of formation and development prospects] // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Natural Sciences. № 2. Pp. 40-53. DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-40-53.
12. Kuz'min V.M. (2009). Stanovlenie politicheskoi limologii i ee mesto v sisteme nauk o granicah i funkcionirovanii prigranichnykh territorij [Formation of political limology and its place in the system of sciences about borders and the functioning of border areas] // Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociologija i politologija. №3. Pp. 105–115.
13. The concept of cross-border cooperation in the Russian Federation. Decree of the Government of the Russian Federation of October 7, 2020 №. 2577-p <http://government.ru/docs/40585/> (date of access: 04/28/2023).
14. The concept of development of exhibition, fair and congress activities in the Russian Federation. Decree of the Government of the Russian Federation from 10.07.2014. №1273-p. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70595596/> (date of access: 04/28/2023).
15. Mazhar L.Ju., Shherbakova S.A. (2016). Razvitie turizma v rossijsko-beloruskom prigranich'e: prikladnye zadachi i nauchnyj poisk [Development of tourism in the Russian-Belarusian border area: applied tasks and scientific research] // Regional studies. № 1. Pp. 168–172.
16. Mirzhanova Z.G., Mirzhanova D.G. (2013). Osobennosti formirovanija turisticheskogo klastera v predelakh transgranichnykh territorij [Features of the formation of a tourist cluster within transboundary territories] // Geographical factors of regional development of Asian Russia. Materials of the scientific-practical conference. Vladivostok: Pacific Institute of Geography FEB RAS. Pp. 240–244.
17. Memorandum of understanding between the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation and the Ministry of Commerce of the People's Republic of China. URL: docs.cntd.ru/document/499014967 (date of access: 04/28/2023).
18. Primakov E.M. (2005). The influence of exhibition activities on the development of the Russian economy. Report at the 72nd UFI Congress. October 19-22, 2005. URL: http://www.informexpo.ru/new/view_content.php?id=767 (date of access: 04/28/2023).
19. Decree of the Government of the Russian Federation from April 15, 2014 N 308 'On approval of the state program of the Russian Federation "Socio-economic development of the Far Eastern Federal District"'. URL: <https://base.garant.ru/70644078/> (date of access: 04/28/2023).
20. Draft strategy for the development of the exhibition and fair industry. URL: ruef.ru/ob-otrasli/strategiya-razvitiya-otrasli.html (date of access: 04/28/2023).
21. Decree of the Government of the Russian Federation of October 28, 2015 N 2193-r 'On Approval of the Concept for the Development of the Border Territories of the Subjects of the Russian Federation that Are Part of the Far Eastern Federal District' URL: <https://docs.cntd.ru/document/420313859> (date of access: 04/28/2023).

22. Sadovnichaja A.V., Chkhotua I.Z. (2023)/ Strategicheskaja ocenka potentsiala razvitiya turizma i vystavochno-jarmarochnoj dejatel'nosti na Dal'nem Vostoke Rossii [Strategic assessment of the potential for the development of tourism and exhibition and fair activities in the Russian Far East] // Strategy: theory and practice. V. 3. N 1. Pp. 34–51. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-34-51> .

23. Sadovnichaja A.V. (2019). Strategirovanie vystavochno-jarmarochnoj dejatel'nosti [Exhibition and fair activity strategy]. RANEPa St. Petersburg. 94 p.

24. Sadovnichaja A.V. (2020). Krizis: ugrozy i vozmozhnosti. Vlijanie pandemii na strategiju razvitiya industrii mezhdunarodnyh promyshlennyh vystavok. Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii [Crisis: threats and opportunities. The impact of the pandemic on the development strategy of the industry of international industrial exhibitions]. Scientific works of the Free Economic Society of Russia, T. 223. N 3. Pp. 400–405.

25. Stepanova S.V. (2017). Transgranichnye turistskie marshruty: vozmozhnosti Severo-Zapada Rossii [Cross-border tourist routes: the possibilities of the North-West of Russia]// Baltiyskiy region. T.9. N4. Pp. 129–151. DOI:10.5922/2074-9848-2017-4-7.

26. Studzenecki T., Gumenjuk I.S (2018). Evropejskaja grupa territorial'nogo sotrudnichestva (EGTR) kak potencial'nyj instrument pol'sko-rossijskogo prigranichnogo sotrudnichestva [European Territorial Cooperation Group (ETCG) as a potential tool for Polish-Russian cross-border cooperation] // The Baltic region – a region of cooperation – 2018: problems and prospects of cross-border cooperation along the Western border of Russia: Materials of the international scientific conference / Eds. G.M. Fedorova, L.A. Zhindareva, A.G. Druzhinin, T. Palmovsky. Kaliningrad: Izd-vo BFU named by I. Kant. 371 p.

27. Strategizing of the tourism and exhibition and trade show industries in Kuzbass region: monograph / edited by V.L. Kvint. Kemerovo: Kemerovo State University, 2021. 371 p. ('Strategy of Kuzbass' Library). DOI: 10.21603/978-5-8353-2718-8.

28. Modern Russia: a geographical description of our Fatherland. Far East. Moscow : Paulsen. 2020. 464 p.

29. Chkhotua I.Z. (2022). Strategirovanie turizma na Dal'nem Vostoke Rossii [Tourism strategizing in the Russian Far East] // Strategy: theory and practice. V. 3. PP. 390–404. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-390-404>.

30. Federal Law of the Russian Federation 'On the Basics of Cross-Border Cooperation' (adopted by the State Duma of the Russian Federation on July 26, 2017 N 179-FZ) <https://base.garant.ru/71730188/>(date of access: 04/28/2023).

31. Kvint V.L. (2009). The Global Emerging Market: Strategic Management and Economics. Routledge. NY. DOI: 10.4324/9780203882917.

32. Studzieniecki T., Palmowski T., Korneevets V. (2016). The System of Cross-border Tourism in the Polish-Russian Borderland // Procedia Economics and Finance, N39. Pp. 545–552.

A. V. Sadovnichaya⁶, I.Z. Chkhotua⁷. Transboundariness as a Strategic Factor in the Development of Tourism and Exhibition and Trade Fair Activities in the Far East of Russia. Under the influence of globalization and international economic integration, borders appear to be a strategic resource for the development, especially for the border regions of the country, where cross-border spaces and institutions are basically formed. The development of cross-border cooperation in the tourism trade show industries and international cultural exchange is a strategic direction for diversifying the economy of the Russian Far East. The article provides a general analysis of the incoming tourist flow and an OTSW- analysis of the Far Eastern border regions of Russia to justify the need of the development of these strategic directions of macroregion's economy.

Keywords: cross-border projects, cross-border region, exhibition and fair activities, strategic opportunities, strategy, tourism, the Russian Far East.

⁶ *Anna V. Sadovnichaya*, Ph.D. (Econ), Associate Professor, Economic and Financial Strategy Department at Lomonosov Moscow State University' Moscow School of Economics (Leninskie Gory, dl. str. 61, Moscow, 119234, Russia), Deputy director General, Expocentre, Moscow, e-mail: avs@expocentr.ru

⁷ *Ilona Z. Chkhotua*, Ph.D. (Econ.), Associate Professor, Economic and Financial Strategy Department at Lomonosov Moscow State University' Moscow School of Economics (Leninskie Gory, dl. str. 61, Moscow, 119234, Russia), e-mail: Chkhotua@inbox.ru